Участники гражданской войны на Дальнем Востоке

Группа участников борьбы за власть Советов в Приамурье (слева направо): Аким Фролович Давыдюк, Гавриил Матвеевич Шевченко, Иван Федорович Федотенко-Вредный, Демьян Иванович Бойко-Павлов, Гурий Федосеевич Манжула, Николай Яковлевич Истомин.

И. П. САМУСЕНКО.
Бывший красный партизан Сучана.

СУЧАН В ОГНЕ

В конце 1918 года ненавистный кровавый режим Колчака, вскормленного американо-японскими империалистами, поднял к активному сопротивлению массы крестьян и рабочих Сучанской долины.

В каждом селе крестьяне бурно обсуждали создавшееся положение. В ответ на зверства карательных экспедиций повсеместно создавались боевые отряды партизан. В них вливались бывшие фронтовики, демобилизованные солдаты владивостокской крепости, передовая молодежь.

В октябре 1918 года в селе Хмельницком, по инициативе Николая Ильюхова и Тимофея Мечик, был организован подпольный комитет по подготовке активного сопротивления контрреволюции и интервенции. В комитет вошли Н. Ильюхов, Т. Мечик, Корней Гурза. Первоочередной задачей было создание в селах партизанских дружин. Эта работа потребовала огромного напряжения. Организаторами боевых отрядов были коммунисты, передовые рабочие и крестьяне, проверенные и преданные революции люди. В селе Хмельницкое организаторами явились местные жители Корней Гурза, Корней Суховей и Краснов, в Гордеевке — Егор Пряха и Прокофий Гурза, в Бархатном — Даниил Кидло, в Новицком — Салов, в Перетино — Костя Рослый, в Екатериновке и Голубевке — Александр Савицкий, в Бровничах — Сосинович, во Фроловке — Иван Солоненко, Алексей Серов, Самусенко и Корытько; в Казанке — Аким Касницкий, Алексей и Петр Дунаевы.

Это был партизанский актив Сучанской долины, вокруг которого группировались и сплачивались все передовые революционно настроенные рабочие и крестьяне.

Герои гражданской войны на Дальнем Востоке

Константин Александрович Суханов.

В двадцатых числах декабря 1918 года был проведен съезд представителей боевых дружин. Здесь организационно оформили Сучанский партизанский отряд, который дислоцировался в деревнях Казанка — Сергеевка. Комитет, проделавший большую работу по организации партизанского движения, за ненадобностью был распущен. Общее собрание партизан избрало командный состав отряда и отрядный совет. Командиром отряда единогласно избрали Н. К. Ильюхова, заместителем по политической части Т. О. Мечика. В состав отрядного совета вошло пять партизан.

Одновременно возникли партизанские отряды в Цемухинской долине и в Петровском районе.

Готовя всеобщее восстание, мы опирались на поддержку крестьян, которые помогали нам в изыскании одежды, обуви, продовольствия. С этой же целью облагались кулаки, лесопромышленники, торговцы. Мы са-

ми организовали мастерские для изготовления патронов.

Надо сказать, что на первом этапе организация партизанского движения в Сучанской долине претерпевала немалые трудности: не было опыта, в некоторых дружинах велись разговоры о защите только своих сел. Партизанское движение Сучанской долины еще слабо было связано с областной партийной организацией.

Началом боевых действий было столкновение под деревней Веприно в январе 1919 года. Здесь потерпел поражение карательный отряд белых и с потерями отступил в Шкотово. У партизан жертв не было. Последующие боевые стычки у деревень Гордеевки и Казанки заставили карателей перейти к обороне. Колчаковский отряд отступил в низовье долины в село Владимиро-Александровское.

Организованное сопротивление, принесшее первые победы, окрылило бойцов и командный состав. В партизанский отряд вскоре влились шахтеры сучанских копей, вернувшиеся с Уссурийского фронта. Подпольная организация большевиков Сучанского рудника выпустила прокламацию, которая призывала молодежь не идти в колчаковскую армию, а вступать в партизанские отряды.

14 марта 1919 года управляющий копей сообщал во Владивосток, что шахтам грозит остановка из-за нехватки рабочей силы, что шахтеры массами уходят в деревню Казанку и вливаются в Сучанский партизанский отряд. Члены большевистского подполья рудника Андрей Чебанов, Алексей Аллилуев, Петр Бондаренко, Захар Мартынов, Григорий Локтев проделали большую организаторскую и разъяснительную работу, сорвали замыслы колчаковцев и интервентов по мобилизации горняков в белую армию.

В феврале—марте 1919 года через Володю Шишкина, или, как его звали партизаны, — Володю Маленького, — была налажена постоянная связь партизан с областной партийной организацией большевиков. Обком приветствовал восставших. С этого времени партизанское движение в Сучанской долине получило надежное политическое руководство.

Так стихийно возникшее партизанское движение в Сучанской долине стало организованной, целеустремленной силой. В этой борьбе со смертельным врагом трудового народа рос и укреплялся ленинский союз рабочего класса и крестьянства. Партизанские отряды цементировались значительной прослойкой коммунистов, шахтеров. Пролетарское ядро являлось решающей силой и сплачивало тружеников села на борьбу за Советскую власть.

Уже к марту 1919 года партизаны представляли довольно внушительную силу не только в Сучанской долине и Шкотовском районе, но и на рудниках Тетюхэ и в Ольгинском районе. Возникновение новых отрядов требовало координации действий, единого руководства. По рекомендации областного комитета большевиков, в марте 1919 года, в селе Фроловка был организован временный военно-революционный штаб партизанских отрядов Ольгинского уезда. Этот штаб взял в руки всю власть в уезде как гражданскую, так и военную. Председателем штаба стал Илья Васильевич Слипкин, военным комиссаром и командующим партизанскими отрядами — Николай Кириллович Ильюхов.

Координация действий вскоре же дала

Федор КОВАЛЬ

В ПОДПОЛЬНОЙ ТИПОГРАФИИ

29 июня 1918 года чехословаки свергли Советскую власть в городе Владивостоке. С первых же дней большевистская организация ощутила острую нужду в выпуске нелегальных листовок. В связи с контрреволюционным террором мы потеряли много проверенных, надежных людей, к тому же у нас не было своей типографии. С большими трудностями нам удавалось печатать прокламации по заданиям организации.

В типографии «Прогресс» в ночной смене работал печатником т. Гессе. Я договорился с ним, чтобы он печатал набранные мной листовки. А для того чтобы контрразведка не могла установить, в какой типографии сделан набор, я выбрал наиболее распространенный и имеющийся в каждой типографии шрифт — курсив-цицеро.

Работы накоплялось все больше и больше, и пришлось призадуматься над созданием подпольной типографии. Положение осложнялось еще и тем, что поползли слухи о нашей работе. Вероятно кто-нибудь заметил мои ночные хождения в типографию или проговорился Гессе. Провал был неминуем. В это время я работал в типографии штаба крепости и еще задолго до решения — создать свою типографию — ежедневно выносил по одной букве (литере), то есть сегодня «а», завтра «б» и т. д. В этом мне помогали Ванюша Эшгейн и Гоша Гордеев. Таким образом, мы собрали целую кассу шрифта. Оставалось найти помещение. Это оказалось самым сложным делом — контрразведка не дремала.

И вот у одного из жителей города т. Цапурина, проживающего в доме военного порта, мы решили обосновать типографию. Вряд ли кому-нибудь пришло бы в голову искать подпольную типографию в домах военного порта.

Кассу я сделал на дне комода, а печатал деревянным валиком, обтянутым сукном и бумагой, чтобы меньше было шума. Одну прокламацию отпечатал благополучно. Когда приступил ко второй, случилось несчастье, надолго помешавшее работе типографии. Прокламация была уже набрана, и я хотел начать печатать, как вдруг во дворе раздались тревожные крики и стал сбегаться народ. Пришлось весь шрифт выбросить в мешок с углем и вынести в угольную яму. Виною тревоги оказался девятилетний Коля — сын Цапурина, упавший из окна второго этажа. Как бы то ни было, а мы опять оказались без шрифта. Перед партийной организацией встал вопрос о создании более надежной подпольной типографии.

По заданию партийной организации т. Горихин и второй товарищ (партийная кличка Володя маленький) сняли на Первой речке квартиру. Так же, как и в первый раз, я вынес шрифт из типографии «Прогресс»; при содействии т. Савченко достал «бостонку»[1] и в воскресный день с рогульщиком-китайцем принес всё это на квартиру. В целях конспирации китайца отпустили за два квартала до места.

Теперь я имел дело не с кустарным приспособлением для печати, а с настоящей техникой, позволяющей печатать прокламации большими тиражами. В субботу, в 11 часов вечера, работа была закончена. В этот день в Народном доме любительский драмкружок давал спектакль с танцами. Наша большевистски настроенная молодежь во главе с двумя неутомимыми Зоями — Большой и Маленькой (Секретарева и Станкова) — изнервничалась, ожидая меня. В 12 часов ночи мы встретились в темном переулке около Народного дома. Молодежь разбилась на пары, чтобы не вызвать подозрения. Девушки взяли прокламации, а юноши — клейстер и кисточки. Потом от Зои Секретаревой я узнал, что Гриша Белименко со своей девушкой наклеили прокламации даже на здание японского штаба под носом у часовых.

Типографию мы хранили пуще глаза. Она была единственной во всей партийной организации и без нее большевикам было бы трудно поддерживать связь с рабочими массами. В подполье квартиры, где находилась типография, была вырыта яма, куда после работы опускались «бостонка» и шрифт. Яма закрывалась досками и толстым слоем земли. Пол в комнате был тщательно зашаклеван, половицы хорошо подогнаны. В стене, выходящей в смежный двор, проделали дверь и так хорошо ее замаскировали, что даже знающий человек не мог сразу ее обнаружить.

Сначала я печатал только по ночам. Но потом пришлось от этого отказаться, так как в ночное время со двора отчетливо слышался стук «бостонки». Работу пришлось перенести на дневное время. Каждый раз, когда я принимался печатать, Володя маленький и Горихин патрулировали по улице возле дома, а у меня были наготове две гранаты — лимонки и наган. Второй раз потерять типографию было нельзя — ведь, кроме листовок, в ней изготавливались документы для нужд партийной организации, а также переделывались паспорта и удостоверения, выданные белогвардейскими властями. В подделывании паспортов мне помогал Андрей Цапурин, а удостоверения и прочие документы я оформлял сам. Это получалось у нас неплохо — за все время работы типографии ни один человек, имевший наши документы, не был задержан.

Краевой комитет партии предложил части молодой интеллигенции направиться в партизанские отряды, базирующиеся в Ольгинском уезде, чтобы избежать мобилизации в колчаковскую армию. Специальных проводников не было, а въезд в этот район разрешался только по особым пропускам за подписью командующего армией Бутенко и коменданта города. Нужен был оригинал. Его принес мне житель Сучана т. Самойлов. Я сделал набор, сверил его с оригиналом на свет и подогнал так, что отпечатанный мною пропуск совпадал с подлинником буква в букву. За командующего войсками подписывался я, за коменданта города — Зоя Секретарева, а за адъютанта, который расписывался особенно витиевато — Александр Фадеев, будущий известный советский писатель.

Колчаковские контрразведчики, проверявшие документы, не заметили подделки и крестьянам, ехавшим в поезде, показывали их, говоря, что вот, мол, какие нужно иметь. А ребята шептали друг другу: «Поезжайте к Федьке — он вам сотни таких даст. В этом деле он бог». Так и прилипла ко мне кличка «Бог».

В марте 1919 года партийный комитет дал мне указание прекратить работу в типографии, так как во Владивостоке оставаться дальше мне было нельзя: контрразведка проехала о моей работе и дала задание своим агентам — во что бы то ни стало схватить меня. Об этом мы узнали от нашего товарища, работавшего по поручению партийного комитета в контрразведке. Там были хорошо наслышаны обо мне. Оно и понятно — ведь я долгое время был председателем союза печатников и членом секретариата, а потом и председателем Центрального бюро профсоюзов города Владивостока, которые, пользуясь своим легальным положением, причиняли белогвардейцам и интервентам много беспокойства. В мае 1919 года, в силу этих обстоятельств, я ушел к партизанам.

В первых числах мая 1919 года отряд, численностью более чем в 110 человек, предварительно договорившись с рыбаками-корейцами, погрузился ночью на шаланду, переправился через Уссурийский залив и высадился около деревни Петровки Ольгинского уезда. Вместе с этим отрядом шел и я. Через двое суток мы прибыли в деревню Новороссию в распоряжение Гаврилла Шевченко. Без отдыха отряд двинулся в Никольск-Уссурийск, уничтожив по пути Пьянковский винокуренный завод и более двух сот японцев.

В Новороссии меня ожидало распоряжение штаба партизанских отрядов за подписью т. Губельмана — немедленно явиться в штаб, который находился в селе Фроловке. Оттуда меня направили в Анучинский штаб и обязали организовать в Анучино типографию для выпуска газеты. Я отправился в Никольск-Уссурийск, связался там с Петром Безруковым, наборщиком типографии Лепина, и через него подготовил шрифт. В интересах конспирации наборщики, выносившие из типографии шрифт, меня не знали. Они работали под руководством Безрукова. Шрифт в мешках вынесли из города за линию железной дороги на себе. В Анучино быстро сделали кассу и станок для печатания. В июле 1919 года вышел первый номер нашей газеты. Называлась она «Крестьянин и Рабочий». Ощущая острый недостаток бумаги, мы не могли удовлетворить запросы всех партизанских отрядов и населения, зато газета зачитывалась до дыр, как самая интересная книга.

Шли сильные бои. Особенно широкие масштабы они приняли после Первого съезда трудящихся Ольгинского уезда, который проходил 27—30 июня 1919 года. Газета направляла и мобилизовывала массы на борьбу с белоинтервентами. Эти бои в первое время носили характер не партизанской, а позиционной войны; они велись большими маловодвижными отрядами и, главным образом, на территориях, где находились. Краевой комитет партии в августе того же года предложил организовать мелкие подвижные отряды, которые должны были уничтожать транспорт, базы, живую силу противника и своими неожиданными налетами деморализовать его тыл. В этих условиях газета «Крестьянин и Рабочий» сыграла большую организующую роль.

В боях под деревней Известковой партизанские отряды не выдержали натиска белоинтервентов и отступили, оставив деревню. Тов. Губельман, предоставив в мое распоряжение около 60 человек, дал задание: эвакуировать лазарет с тяжело раненными и типографию.

Выйдя тайгой к деревне Муравьевка, мы закопали типографию и спешно двинулись дальше. Надо было торопиться — белоинтервенты шли за нами по пятам. Положение было не из легких: шесть тяжело раненных товарищей, из которых четверых надо было нести на себе, отсутствие компаса и карты — все это давало о себе знать.

Перед самым нашим выходом из Муравьевки к нам присоединился т. Лазо. Он направлялся в Сучан. Я ему доложил обстановку, и он решил идти с нами. У него оказались компас и карта, что было очень кстати. Девять суток мы шли по нехоженой тайге, питаясь листьями дикого винограда. И только на десятые сутки обессилевшие, обросшие, вышли в деревню Сандагоу, в двенадцати километрах от Чугуевки.

Старые товарищи сообщили мне, что типографию откопали и она находится во Владивостокском краеведческом музее. Кто мог указать ее местонахождение? Мне думается — товарищ Ветлугин. Кроме него, не осталось в живых никого, кто знал бы место, где она была закопана.

[1] «Бостонка» — ручной печатный станок.

положительные результаты. 4 апреля 1919 года командование партизанских отрядов решило дать бой колчаковскому батальону у деревни Перетино. Бой длился десять часов. И хотя у белых было явное превосходство в вооружении: пулеметы, артиллерия, — колчаковцы потеряли в этом бою убитыми и ранеными 155 человек. Не выдержав натиска партизан, сильно потрепанный отряд белых откатился на свою базу во Владимиро-Александровское, находившееся в 10—12 верстах от бухты Находка. База колчаковцев во Владимиро-Александровском была блокирована партизанами. И когда командование белых решило высадить с кораблей десант в Находке для подкрепления своего блокированного гарнизона, смелыми действиями партизаны сорвали эту попытку. Корабли с десантными войсками ушли во Владивосток.

К маю 1919 года партизанские отряды Ольгинского уезда насчитывали полторы тысячи человек, в них влилось до четырех сот шахтеров Сучана. Вся Сучанская долина, побережье Ольгинского уезда до бухты Тетюхэ были очищены от белых войск. Колчаковцы укрылись во Владивостоке и в Шкотово под защиту японо-американских интервентов.

Приказ командующего партизанскими отрядами Сучанского района Ильюхова от 29 апреля 1919 года вселил в сердца тружеников надежду и уверенность в окончательной победе. В нем говорилось:

«Банды Колчака, разбитые нашими доблестными партизанскими частями под д. Перетино, оставив 80 человек убитыми и 75 ранеными, очистив Владимиро-Александровское, ушли из долины, потеряв надежду на уничтожение наших отрядов. Теперь некому вас, товарищи крестьяне, отрывать от ваших хозяйственных работ, никого нет здесь, в ваших деревнях, поэтому предлагаю быть спокойными и приняться снова за свои работы, помня, что мы не разойдемся до тех пор, пока не завоюем окончательную победу и будем охранять вас. Честные борцы за идеалы свободы, ваши сыновья, до конца будут стоять на страже завоеваний революции».

Каждый красный боец знал, что борьба еще не окончена, пока не очищена вся территория Дальнего Востока от белогвардейцев и интервентов. Стремясь расширить действия партизан, областной комитет партии направил в Сучанскую долину и другие районы Приморья большую группу опытных работников: Сергея Лазо, Губельмана, Боборикина, Тамару Михайловну Головину и других. С приездом этих товарищей укрепилась партийно-политическая работа в партизанских отрядах. Вместе с временным военно-революционным штабом партизан Ольгинского уезда эта группа работников успешно выполнила директиву областного комитета партии по подготовке к созыву Первого съезда трудящихся Ольгинского уезда. Съезд состоялся в конце июня в селе Сергеевка. В политической жизни Приморской области созыв съезда — событие незаурядное. На съезде были подведены итоги борьбы за установление власти трудящихся на территории юго-восточной части Приморья, в глубоком тылу Колчака. Съезд продемонстрировал неуклонную решимость крестьянства бороться вместе с рабочим классом до полной победы над силами реакции и интервенции. Село оказывало партизанам безвозмездную продовольственную помощь, предоставляло в распоряжение командования отрядов красных партизан гужевой транспорт. Села являлись также неистощимым резервом для пополнения партизанских отрядов бойцами.

На съезде командующим всеми партизанскими силами Приморья был избран Сергей Георгиевич Лазо. В состав уездного исполкома были избраны Слинкин, Глубоков, Чередников, Владивостоков, Гоголев, Иванов, Синкевич, Колпин и другие товарищи.

Наступательные операции партизан в глубоком тылу врага отвлекали значительные силы колчаковцев, ослабляли их, оказывая таким образом существенную поддержку Красной Армии в Сибири. Колчаковцы без поддержки американо-японских интервентов не смогли бы во второй половине 1919 года добиться временного военного успеха по направлениям Владивосток — Сучанская долина, Владивосток — Цемухинская долина, Владивосток — Никольск-Уссурийск — Анучино.

В ходе борьбы уже во второй половине 1919 года наметился неудержимый процесс разложения колчаковских войск. Часто в колчаковских гарнизонах открыто велись споры — на чьей стороне правда. Целые подразделения прозревших солдат организованно переходили на сторону красных партизан. Так распался гарнизон на Сучанском руднике. Солдаты перебили здесь офицеров и ушли в партизанские отряды. Такая же участь постигла и гарнизон белых в Шкотово.

После съезда в Сергеевке и отступления партизанских отрядов из Сучанской долины, кипучую деятельность среди вражеских солдат развили Ильюхов, Слинкин, Гоголев-Титов и многие другие партизанские активисты. Они завязали связи с солдатами, вели пропагандистскую работу. Эта работа была сопряжена с большим риском, требовала от красных агитаторов мужества и отваги. Труды не пропали даром. В колчаковских частях продолжался процесс брожения, ослабления дисциплины. Были и жертвы с нашей стороны. Белогвардейцы зверски замучили крестьянок деревни Казанка — Дунаеву Харитину Андреевну и ее дочь Гулькову Клавдию Алексеевну, выполнявших труднейшее поручение связных.

Следует подчеркнуть роль женщин в партизанской борьбе. Имена активисток Е. И. Слепцовой, Локтевой, Моти Крыжановской, Сосинович, Тани Медушевской, Кати Буториной, Лены Сетинц-Сети живут и будут жить в памяти народа.

К концу первого этапа партизанского движения в Сучанской долине был создан 1-й Дальневосточный советский полк. В него вошли красные партизаны и перешедшие на сторону Советской власти белогвардейские солдаты и офицеры. Командиром полка был назначен Н. К. Ильюхов, начальником штаба Гоголев (Титов). Так первый этап партизанского движения завершился 31 января 1920 года победой над колчаковщиной.

Во всем тогдашнем Ольгинском уезде лишь на Сучанском руднике оставался гарнизон японцев и белой полиции. Военный Совет поручил мне занять рудник частями 3-го горно-сучанского партизанского отряда, который дислоцировался в деревне Перетино. 7 февраля 1920 года я прибыл на Сучанский рудник и поставил в известность начальника японского гарнизона майора Ханагаси о том, что рудник будет занят батальоном партизан; потребовал принять меры к недопущению каких-либо провокаций.

10 февраля Горно-Сучанский батальон вступил на рудник. У Народного дома шахтеры торжественно встречали партизан. Командир батальона А. П. Савицкий принял от шахтеров знамя и поблагодарил за радушный прием. На вторые сутки японский гарнизон снялся и отбыл по направлению Кангауз — Шкотово. После полутора-годичного господства колчаковской реакции и террора американо-японской контрразведки шахтеры Сучанских угольных копей наконец-то вздохнули свободно.

Колчаковщина в Приморье пала под ударами красных партизан. Но это еще не означало полной победы. В крае оставались войска японо-американских интервентов, от которых можно было ожидать любой провокации. Так оно и случилось в ночь с 4 на 5 апреля 1920 года. Дальневосточникам памятно это вероломное повсеместное выступление самураев. Большевики сделали необходимые выводы из этих событий. Они приступили к подготовке новой вооруженной борьбы, собиранию кадров. И здесь боевые отряды и кадры руководителей партизан, закаленные на первом этапе партизанской борьбы, сыграли немаловажную роль.

